

Факел Таймыра

КОРПОРАТИВНЫЙ ЖУРНАЛ АО «НОРИЛЬСКГАЗПРОМ»

Выпуск 02 • 2017

ТЕМА НОМЕРА: **НАША ПОБЕДА**

Факел Таймыра

Наша Победа.

Так редакция решила назвать специальный выпуск журнала «Факел Таймыра», который традиционно – уже третий год подряд – готовится в канун великого праздника – Дня Победы. В нём мы рассказываем истории семей норильских газовиков, связанные с событиями Великой Отечественной войны.

Отрадно, что с каждым годом таких историй становится больше. Редакция благодарит всех, кто нашёл время и желание рассказать о своих родных и близких на страницах журнала, кто поделился воспоминаниями и фотографиями.

По традиции некоторые из историй норильских газовиков дополнены бесценными материалами и документами, которые хранятся на информационном ресурсе <http://podvignaroda.mil.ru> Министерства обороны Российской Федерации. В отдельных случаях документы о наградах, выписки из приказов о награждении стали для авторов статей настоящим открытием и пополнили семейный архив.

Истории норильских газовиков дополняют рассказы о судьбах таймырцев, которые в годы Великой Отечественной войны ушли на фронт защищать свою Родину. Тематическую подборку редакция составила с помощью очерков и статей газеты «Советский Таймыр» периода 1941-1945 годов. Чуть пожелтевшие страницы издания на миг возвращают нас в то время, когда патриотизм был не просто словом.

Завершает выпуск материал «Чтобы помнили. История памятника Советскому солдату в Берлине». Он рассказывает интересную и символичную историю создания монумента «Воин-освободитель», который был открыт в берлинском Трептов-парке 8 мая 1949 года...

Сейчас очень много говорят о важности празднования Дня Победы. В первую очередь, это, конечно, нужно для молодого поколения, которое в отличие от своих родителей не имеет возможности живого общения с участниками Великой Отечественной войны, которое застало тот период в развитии страны, когда многие ценности отошли на второй план.

И здесь хочется привести слова журналиста и писателя Елены Колядиной. Она очень ёмко и точно отвечает на вопрос о том, почему надо праздновать День Победы: «Почему надо праздновать День Победы? Кому-то не очень понятно, зачем 70 лет спустя отмечать его так широко. Неужели ещё нужно кому-то что-то доказывать? Ведь это русские победили немцев, ясен же пень. Но я вам расскажу вот что. Заходишь накануне праздника в американский супермаркет за буржуйской колбасой, а все стойки у касс обложены тематическими номерами журналов, посвящёнными V-E Day, это День Победы по-ихнему. И вот в этих журналах СССР даже не упомянут, ну разве что кратенько в конце номера. Что меня особенно поразило, даже с фотографии Ялтинской конференции 1945 года аккуратно отрезали Сталина, только край рукава оставлен. Словно Черчилль с Рузвельтом там вдвоём совещались. Ну и, конечно, даны фотографии всех парадов Победы, кроме московского. Если прочесть этот журнал, то создается впечатление, что русские не воевали, не побеждали и праздновать им было нечего. Так что если вас начнут убеждать, что, мол, и без праздника, и без нашей с вами памяти все будет в мире помнить наших дедов, будьте уверены: не будут. Кроме нас, их помнить некому. Более того, их сознательно вычеркнули из истории. Так что, если не хотите, чтоб от вашего дедушки остался в кадре только край рукава, празднуйте что есть мочи. Запишитесь в «Бессмертный полк», расскажите детям и внукам о Победе, сходите к Вечному огню, даже если он в вашем городе маленький и неказистый. Помните. Кроме вас, некому».

Содержание

Факел Таймыра • Выпуск 02 • 2017

УТРО МИРА

- 2 Статья Ильи Эренбурга, опубликованная в газете «Правда» 10 мая 1945 года

ПОЛИТРУК РОТЫ ИВАН КУЗЬМИН

- 4 Ведущий инженер Службы электросилового хозяйства УЭВС АО «Норильскгазпром» Юрий Кузьмин – о боевом пути своего деда

ШОФЁР ПОНТОННО-МОСТОВОГО БАТАЛЬОНА МИХАИЛ ЧЕРЕВАЩЕНКО

- 5 Мастер по добыче нефти, газа и конденсата Пеляткинского цеха по добыче газа и газового конденсата ГПУ АО «Норильскгазпром» Алексей Карпов узнал, как воевал его прадед

ИХ ПОЗНАКОМИЛА ВОЙНА

- 6 Главный специалист отдела расчёта заработной платы бухгалтерии АО «Норильскгазпром» Татьяна Гончаренко рассказывает о боевых заслугах своих родителей

ВОЙНА В СУДЬБЕ МОЕЙ СЕМЬИ

- 8 Заместитель генерального директора по производству – главный инженер АО «Норильскгазпром» Аркадий Стригунов делится воспоминаниями своих родных, переживших войну

КОМАНДИР ОГНЕВОГО ВЗВОДА ВАСИЛИЙ МАРТЫНЕНКО

- 10 Ведущий инженер-программист отдела разработки и сопровождения программного обеспечения УИТиС АО «Норильскгазпром» Нонна Бордун – о военном подвиге своего дедушки

КОМАНДИР ТАНКА ВАСИЛИЙ ЛЕВКИН

- 11 Аппаратчик воздуходеления 6 разряда участка азотно-кислородной станции УЭВС АО «Норильскгазпром» Александр Касатов рассказывает о боевом пути своего двоюродного деда

СПАСИБО ДЕДАМ ЗА ПОБЕДУ!

- 12 Ведущий экономист отдела расчёта тарифов и ценообразования ПЭУ АО «Норильскгазпром» Марина Пупкова узнала о военной судьбе своих дедов

ПОМНЮ И ГОРЖУСЬ

- 14 Ведущий инженер отдела промышленной экологии УТК АО «Норильскгазпром» Гульнара Петрова рассказывает о своих прадедах и дедах, прошедших войну

СТРЕЛОК САВЕЛИЙ ВЛАДЫКО

- 16 Главный специалист отдела учёта материальных активов и производственных расходов бухгалтерии АО «Норильскгазпром» Людмила Оводенко узнала, где и как воевал её дед

СОЛДАТЫ С ТАЙМЫРА

- 17 О судьбах таймырцев, которые в годы Великой Отечественной войны ушли на фронт защищать свою Родину, – на страницах газеты «Советский Таймыр»

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ

- 20 История памятника Советскому солдату в Берлине. 8 мая 1949 года в берлинском Трептов-парке был открыт памятник «Воин-освободитель». История создания этого монумента интересна и символична

На обложке: Памятник «Воин-освободитель» в Берлине

Утро мира

ницы были – советское сознание, советская совесть. Кто обуздал фашистов, сжигавших книги? Печатники Москвы и Ленинграда. Кто победил детоубийц? Сибиряки и белоруссы, строившие детские ясли. Кто поверг фашизм? Народ, который исповедует братство, мирный труд, солидарность всех трудящихся.

Югославы, поляки, чехословаки знают, кто принёс им свободу: перед ними могилы советских братьев. Но и далеко от нашей земли, в Париже, в Осло, в Брюсселе, в Милане люди благословляют Красную Армию: она ведь нанесла самый страшный удар тюремщикам Европы. С нами сражались рука об руку наши доблестные

СТАТЬЯ «УТРО МИРА» ИЛЬИ ЭРЕНБУРГА БЫЛА ОПУБЛИКОВАНА В ГАЗЕТЕ «ПРАВДА» 10 МАЯ 1945 ГОДА.

«УТРО МИРА» В ПОЛНОЙ МЕРЕ ПЕРЕДАЁТ ТОТ ДУХ, НАСТРОЕНИЕ, КОТОРЫМИ В БУКВАЛЬНОМ СМЫСЛЕ БЫЛ ПРОПИТАН ВОЗДУХ 9 МАЯ 1945-ГО ГОДА. В КАЖДОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ СТАТЬИ – ГЛУБОКИЙ СМЫСЛ. ЧИТАЯ ЕЁ, НА МИГ ПЕРЕНОСИШЬСЯ В ДАЛЁКИЙ ПОБЕДНЫЙ МАЙ И ЛИКУЕШЬ СО СВОИМ НАРОДОМ, СВОЕЙ СТРАНОЙ, КОТОРАЯ ВЫСТОЯЛА В ТАКОЙ СТРАШНОЙ И НЕЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ВОЙНЕ... ВЫСТОЯЛА И ПОБЕДИЛА... ТЫ ПОБЕДИЛА, РОДИНА!

Свершилось! Она перед нами, не слово, не мрамор, горячая, живая, в гимнастёрке, полинявшей от солнца и дождей, седая от пыли походов, с ленточками ранений на груди, самая прекрасная и самая любимая, наша Победа!

Отрели последние залпы, и после долгих лет Европа обрела великий дар – тишину. Впервые матери могут спокойно ласкать своих детей – на колыбели больше не ложится тень смерти. Расцветают цветы, прорастают зерна, поднимаются нивы, их не растопчут гусеницы танков. И в необычной тишине этого утра салютуют победе миллионы взволнованных сердец.

От смертельной опасности Красная Армия спасла человечество. Я не стану омрачать этот час картинами фашистских злодеяний; да и нет в том нужды: бывает горе, которое длиннее жизни. Мы не забудем пережитого, и в этом – порука мира. Он стоит на часах, ограждая будущее, солдат Сталинграда; он всё видел, он всё помнит, и он знает, что фашизму – конец.

Как крысы, метались последние немецкие фашисты по подземным ходам Берлина, по щелям, по трубам. Есть в этой картине глубокое значение: чумные крысы, потрясённые торжеством света, пытаются продлить ночь. Они ещё скребутся, пищат, грозят своим ядом в различных подпольях Старого и Нового Света. Но им не будет спасения: слишком стосковались люди по свету, по правде, по разуму.

Теперь все народы знают, что делали гитлеровцы. Это было попрание человеческого достоинства, ужасом, одичанием. И все народы теперь понимают, от какой судьбы спасла их Красная Армия. Наш мирный, наш добрый народ пошёл на все жертвы, только чтобы не было такого попрания человека. Четыре года землепашцы и литейщики, строители и агрономы, горняки и учителя, лесорубы и механики, зодчие и студенты, люди, влюблённые в мирный труд, героически сражались против хищных захватчиков. В нашу страну вторглась самая мощная армия мира. Мы помним то лето, ляг вражеских танков и плач крестьянских телег, дороги Смоленщины, кровь детей, клятву: выстоим! Мы помним лето сорок второго, горький дух полыни, горечь и обет: отобьём! Мы победили потому, что крепкие советские люди, когда судьба их искушала малодушным спасением, умирали, но не покорялись. Мы пришли в Берлин потому, что на смену павшего тотчас приходил другой, потому что советские воины защищали каждый холмик, каждую ямку родной земли. Потому что были подмосковные огороды, и пригороды Ленинграда, и камни Севастополя, и Тракторный Сталинграда, и Курская дуга, и партизаны, и девушки «Молодой гвардии», и заводы, выросшие на пустырях, и четыре года жизни народа-подвижника. Долго мы боролись один на один против огромной силы Германии. Что стало бы с детьми канадского фермера или парижского рабочего, если бы русский боец, хлебнувший горя на Дону, не дошёл до Шпрее? Мы спасли не только нашу Родину, мы спасли всечеловеческую культуру, древние камни Европы и её колыбели, её тружеников, её музеи, её книги. Если суждено Англии породить нового Шекспира, если будут во Франции новые энциклопедисты, если мы дадим человечеству нового Толстого, если воплотятся в жизнь мечты о золотом веке, то это потому, что солдаты свободы прошли тысячи вёрст и над городом тьмы водрузили знамя вольности, братства, света.

Казалось, нет границ у той ночи, которая легла на мир; но гра-

союзники, и верность победила коварство: фашистская Германия капитулировала.

Всем народам найдётся своё место под солнцем. Будет жить и немецкий народ, очистившись от фашистской скверны. Но нет и не будет на земле места фашистам: это наша клятва, клятва победителей. Свободные люди, мы никого не хотим поработить. Не хотим мы поработить и немцев. Мы хотим иного: выжечь страшную язву, спасти детей от возврата коричневой чумы.

Открывается новая эра: пахарей и каменщиков, врачей и архитекторов, садоводов и учителей, книжников и поэтов. Омываемая слезами весны, израненная, лежит Европа. Много нужно труда, упорства, дерзаний духа и воли, чтобы залечить все раны, чтобы двадцатый век, выбравшись из окровавленного рва, куда загнали его фашисты, снова зашагал к счастью. Смелость, одарённость, совестливость нашего народа помогут миру встать на ноги. Кончилось затемнение – не только городов, но и сознания. И в утро победы мы с гордостью повторяем: да здравствует свет!

Не раз мы слышали высокие слова: «Вечная слава героям, павшим в боях за свободу и независимость нашей Родины!». Глядя на зелёные и рубиновые ракеты, мы думали о тех, чья слишком короткая жизнь озарила дорогу народа. Бесмертны погибшие, и где бы ни были те могилы, на Кавказе или у Альп, перед ними снимет шапку прохожий: им он обязан своим дыханием. И много лет спустя дети будут говорить о годах большого горя и большой славы, как о своих истоках: ведь те, что погибли, спасли внуков и правнуков.

В это утро мира мы думаем об одном человеке, к нему обращаются взоры всех. Не только в военном гении дело, не только в зоркости, которая позволяет капитану провести корабль через страшный шторм. Сталин для нас больше – он как бы пережил горе каждого из нас и с каждым вместе сражался и побеждал, и не одно сердце бьётся под его солдатской шинелью, а двести миллионов сердец. Вот почему имя Сталина не только у нас, во всём мире связано с концом ночи, с первым утром счастья.

Скоро обнимут мужа жён, сыновья матерей. Зазеленеют поля у Понар, у Корсуни, у Мги – там, где лилась кровь и бушевал огонь. Трудно найти слова, чтобы сказать о таком счастье.

Ты победила, Родина!

Илья Эренбург

(газета «Победа» от 10 мая 1945 года)

В годы Великой Отечественной войны писатель, поэт, публицист, журналист Илья Григорьевич Эренбург был корреспондентом газеты «Красная звезда», писал для других газет и для Совинформбюро. Он прославился пропагандистскими антинемецкими статьями и произведениями, которые имели настолько сильное влияние на своих читателей, что Адольф Гитлер лично распорядился поймать и повесить Эренбурга.

«Мне рассказывали люди, заслуживающие полного доверия, что в одном из больших объединённых партизанских отрядов существовал следующий пункт рукописного приказа: «Газеты после прочтения употреблять на раскурку, за исключением статей Ильи Эренбурга».

«Это поистине самая короткая и самая радостная для писательского сердца рецензия, о которой я когда-либо слышал», – написал писатель Константин Симонов.

Политрук роты Иван Кузьмин

Мой дед, Кузьмин Иван Яковлевич, был призван в ряды Красной Армии в 1942 году Дзержинским РВК Омской области.

В звании гвардии младший политрук служил политруком, заместителем командира автоматной роты по политчасти 20-го гвардейского стрелкового полка 7-й гвардейской стрелковой дивизии 1-го гвардейского стрелкового корпуса 1-й ударной армии Северо-Западного фронта.

7-я гвардейская стрелковая дивизия была сформирована в июле 1925 года как 64-я территориальная стрелковая дивизия.

Приказом Наркома Обороны СССР И. В. Сталина № 316 от 26 сентября 1941 года, за стойкость, организованность и дисциплину, а также проявленные героизм и мужество 64-я стрелковая дивизия в числе первых в Красной Армии получила звание «гвардейской» и стала именоваться 7-я гвардейская стрелковая дивизия.

15 января 1942 года дивизия получила задачу в составе 1-го гвардейского стрелкового корпуса выехать и сосредоточиться в районе деревни Крестцы Ленинградской области Северо-Западного фронта. 22 января 1942 года дивизия расположилась в районе нескольких деревень: Красные Станки, Дорожно, Мирославье, Филиппково, Коробово, Кушеверы.

25 января 1942 года дивизии нужно было прорвать оборону противника между посёлком Демянск и городом Старая Русса в районе деревень Князево, Стариково и, таким образом, завершить окружение 16-й немецкой армии.

20 февраля 1942 года 7-я гвардейская стрелковая дивизия в составе 1-го гвардейского стрелкового корпуса Северо-Западного фронта

вышла в район села Залучье и встретилась с частями 34-й армии, наступавшей в сторону села Рамушево с юга, где завершилось окружение 16-й немецкой армии в Демянском «котле». Без паузы советские войска приступили к расширению полосы прорыва и к ликвидации окружённой группировки противника. Однако стремительного наступления по ряду причин не получилось. В марте гитлеровское командование, используя свежие резервы и превосходство в авиации, организовало мощное наступление с целью деблокировать свои окружённые войска в районе Демянска. В ходе ожесточённых атак немецким войскам удалось в начале 20-х чисел апреля пробить брешь в кольце окружения, южнее Старой Руссы в районе села Рамушево. На южной стороне Рамушевского коридора в апреле 1942 года дивизия вела боевые действия на рубеже Великое Село – совхоз «Знамя».

Из оперсводки №176 штаба 7-й гвардейской стрелковой дивизии на 15.00 26 апреля 1942 года: «Противник упорно обороняет Залучье, Шумилкино, Великое Село, Нижняя Сосновка, Майлуковые Горки, совхоз «Знамя». В 4.30 26.4.42 с южных окраин Великое Село и Шумилкино произвёл огневой налёт по 20-му гвардейскому стрелковому полку, на других участках активность не проявлял, вёл редкий пулемётный огонь по переднему краю нашей обороны».

Из наградного листа: «Товарищ Кузьмин Иван Яковлевич в бою за овладение пунктом Великое Село проявил исключительную смелость, мужество и героизм. Личным участием в наступательном бою своим мужеством и смелостью ободрял бойцов на окончательный разгром фашистов. Когда подразделение оказалось с 3-х сторон окружённым немцами, он с бойцами окопался на новом огневом рубеже и, хорошо замаскировавшись, наносил врагу большие потери в его живой силе. Когда немцы группой человек 50 пошли на его подразделение в атаку, то по команде товарища Кузьмина немцы были подпущены на расстояние 30 метров и в упор расстреливались автоматным огнём и ручными гранатами. Вся эта немецкая шайка была уничтожена. Занятая огневая позиция была удержана, закреплена и прочно удерживается его подразделением».

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество гвардии младший политрук Кузьмин Иван Яковлевич приказом № 01062 от 29 августа 1942 года был награждён орденом Красной Звезды.

В конце 1942 года в одном из боёв гвардии младший политрук Кузьмин Иван Яковлевич погиб.

Из письма заместителя командира по политической части 20-го гвардейского стрелкового полка гвардии майора Липовецкого Кузьмина Екатерины Сергеевны, супруге Кузьмина Ивана Яковлевича: «Уважаемая Екатерина Сергеевна, разрешите сообщить вам некоторые подробности героической смерти вашего мужа и друга – политрука, заместителя командира автоматной роты по политчасти Кузьмина Ивана Яковлевича. Это было 27.10.1942 года, когда немецкие захватчики с превосходящими силами атаковали деревню, с большим количеством танков, авиации, артиллерии, миномётов, пулемётов они открыли бешеный огонь, старались сломить сопротивление гвардейцев. Но они встретили каменную стену нашего сопротивления и губительный огонь из автоматов подразделения, где политруком был ваш муж. Пять раз немцы пытались контратаковать отважных автоматчиков, но каждый раз были отброшены с большими для них потерями. До 100 фашистов нашли себе могилу на нашей Советской земле. В этом неравном бою смертью героя погиб ваш муж. Он отдал замечательную жизнь за наше общее дело... Екатерина Сергеевна, мы гордимся вашим мужем как достойным сыном нашей любимой родины, воспитывайте своих детей в духе преданности и любви к нашей родине. Пусть они будут достойными своего отца-героя».

Имя Кузьмина Ивана Яковлевича увековечено внесением в список захороненных в братской могиле у села Залучье Старорусского района Новгородской области.

Юрий Кузьмин, ведущий инженер Службы электросилового хозяйства УЭВС АО «Норильскгазпром»

Шофёр понтонно-мостового батальона Михаил Череващенко

Мой прадед, Череващенко Михаил Васильевич, родился в 1912 году. Был призван в ряды Красной Армии в июне 1941 года Наргутским РВК Орджоникидзевского (Ставропольского) края.

Всю войну прадед служил шофёром в 61-м отдельном моторизованном понтонно-мостовом батальоне.

Батальон, а впоследствии 7-я моторизованная понтонно-мостовая бригада, куда он вошёл, почти всё время находились в непосредственном подчинении командования фронта и обеспечивали преодоление водных преград при проведении важнейших фронтовых операций.

Из Справки, выданной для получения медали «За оборону Москвы»: «Батальон под Москвой выполнял боевое задание начальника инженерных войск Западного фронта на переднем крае обороны и дислоцировался в следующих пунктах: Гжатск, Руза, Можайск, Николо-Урюпино, Усово, Нахабино, Веледничи, Степановское».

Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 1 мая 1944 года, красноармеец Череващенко Михаил Васильевич был награждён медалью «За оборону Москвы».

Во время Курской битвы батальон находился на Брянском фронте, где участвовал в Орловской наступательной операции (12 июля – 18 августа 1943 года) – завершающем этапе сражения на Курской дуге.

После завершения Орловской операции 61-й отдельный понтонно-мостовой батальон участвовал в Брянской наступательной операции (1 сентября – 3 октября 1943 года), где обеспечивал форсирование реки Десна.

На Центральном фронте в оперативном подчинении 65-й армии 61-й отдельный понтонно-мостовой батальон обеспечивал форсирование

реки Днепр у посёлка Радуль (Репкинский район Черниговской области, Украина). Из наградного листа: «Рядовой Череващенко 15 октября 1943 года при форсировании реки Днепр в районе м. Радуль подал свое имущество полупонтонной машины к берегу реки под сильным минометным и пулеметным огнем противника, занимавшего противоположный берег.

При организации паромной переправы днем 17.10.43. рядовой Череващенко, маневрируя между разрывами вражеских мин и прицельного обстрела, сумел успешно доставить свою машину с лесоматериалом к берегу и тем обеспечил своевременную постройку пристани паромной переправы».

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество красноармеец Череващенко Михаил Васильевич приказом № 216/н от 6 ноября 1943 года был награждён медалью «За отвагу».

За заслуги в форсировании Днепра 61-му отдельному моторизованному понтонно-мостовому батальону было присвоено наименование Днепровского.

С 26 октября 1943 года 61-й отдельный моторизованный понтонно-мостовой батальон находился в составе 7-й моторизованной понтонно-мостовой бригады.

На Белорусском (с 24 февраля 1944 года – 1-м Белорусском) фронте бригада участвовала в Гомельско-Речицкой наступательной операции (10 – 30 ноября 1943 года), Калинковичско-Мозырской наступательной операции (8 – 30 января 1944 года), Белорусской стратегической операции «Багратион» (24 июня – 2 августа 1944 года).

В ходе Белорусской операции обеспечивала переправу войск через реки Березина, Свислочь, Неман и Западный Буг.

В сентябре 1944 года бригада обеспечивала форсирование реки Нарев 65-й армией на территории Польши севернее Варшавы.

В 1945 году участвовала в Варшавско-Познанской наступательной операции (14 января – 3 февраля 1945 года) – составной части Висло-Одерской стратегической операции и освобождении городов Лодзь, Кутно, Томашов; Восточно-Померанской наступательной операции (10 февраля – 4 апреля 1945 года); Берлинской стратегической наступательной операции (16 апреля – 8 мая 1945 года).

С 4 по 8 февраля 1945 года 61-й отдельный моторизованный понтонно-мостовой батальон обеспечивал переправу войск 18-го стрелкового корпуса 5-й ударной армии через реку Одер.

За участие в героическом штурме и взятии Берлина красноармеец Михаил Череващенко был награждён медалью «За взятие Берлина».

По словам родных, вспоминать военные годы прадед, как и многие участники Великой Отечественной войны, не любил – очень тяжело давались фронтовикам воспоминания о тех ужасных днях. Известны лишь его немногочисленные рассказы о том, в каких условиях приходилось выполнять свой боевой долг: «Бывало, жмёшь на газ, несмотря на разрывающиеся от артобстрела рядом идущие автомобили».

Вернувшись с войны, Михаил Васильевич Череващенко остался верен любимому делу и продолжил трудиться водителем грузовых автомобилей.

Алексей Карлов, мастер по добыче нефти, газа и конденсата Пелятчинского цеха по добыче газа и газового конденсата ГПУ АО «Норильскгазпром»

Их познакомила война...

Моя мама, Чиркова Лидия Георгиевна, добровольцем отправилась на фронт из родной деревни Спасской Караидельского района Башкирии. Служила в 43-м зенитно-прожекторном полку. Младший сержант Лидия Чиркова – представитель самой редкой военной специальности. Она была слухачом.

Для этой специальности нужны были люди с очень острым, лучше даже музыкальным слухом. Моя мама не была музыкантом, но сколько я её помню, она всегда хорошо пела. Заслушаться можно было...

Известно, что на всю многомиллионную Красную Армию слухачей было всего 2-3 сотни. Целью их острого слуха были вражеские самолёты.

В обязанности слухача входило несение боевого дежурства по определению на слух приближения авиации противника. До появления радаров это было единственной возможностью определить направление полёта и дальность самолёта противника. Сеть специальных постов просматривала и «прослушивала» небо. Посты были оборудованы разными устройствами – от биноклей до стереотруб.

Слухачи использовали «звукоулавливатель» – устройство из четырёх акустических рупоров, установленное на тележке, способное поворачиваться вокруг вертикальной оси. Они вращали многотонную установку и по горизонтали, и по вертикали, добиваясь, чтобы в ушах слышался звук одинаковой силы. Это означало – рупоры наведены точно на самолет. Затем через специальное устройство, учитывающее всякие помехи, маленькую скорость звука, ветер, разные свойства воздуха зимой и летом – данные слухачей поступали на прожектор.

По сути, прожектор повторял движения звукоулавливателя. И когда слухачи говорили: «Есть самолёт, есть самолёт», начальник станции командовал: «Луч!». Пойманный прожектором самолёт тут же подхватывали еще несколько лучей. Ослепленный лётчик часто ронял свою машину в штопор. Ярко освещенный самолет был лёгкой мишенью и для зенитных орудий, и для истребителей, которые атаковали из темноты. Вокруг города – целые поля прожекторов, каждый мощностью 800 миллионов свечей. Но всё-таки, первым звеном в этой необычайно действенной цепочке ПВО были слухачи.

Ведь от того, насколько верно они определят направление на самолет, насколько ответственно выполнят свою работу, зависела эффективность прожекторов.

В том, что фашисты не взяли Москву, есть заслуга и слухачей.

По плану «Барбаросса» немецкие ВВС должны были сыграть главную роль в захвате столицы СССР. Враги совершили на город больше

130 налетов, в которых участвовало 10 тысяч самолетов. Но только 230 из них прорвались через противоздушную оборону. Да и те не смогли прицельно сбросить бомбы. Мешали лучи прожекторов и дирижабли, вводили в заблуждение ложные цели и маскировка действительно важных объектов. Не пострадал ни один, даже средний, завод.

В итоге Гитлер, потеряв каждый пятый свой самолёт, к весне 1942 года прекратил бессмысленные налёты на Москву.

43-й зенитный прожекторный полк, в котором служила младший сержант Лидия Чиркова, формировался в Саратове на базе 4-го отдельного прожекторного батальона, сражавшегося с первых дней войны. Полк начал свой боевой путь 15 марта 1942 года в составе Сталинградского корпусного района ПВО.

Из воспоминаний Ксении Федоровны Василевской, однополчанки мамы, которые были опубликованы в газете «Вечерний Оренбург», № 5 от 29 января 1998 года: «Где-то уже глубокой осенью сорок первого был объявлен комсомольский призыв девушек в действующую армию. У чкаловских райкомов комсомола сразу собрались толпы будущих «бойцов с косичками»... Записывались дружно – и служащие, и работницы фабрик, и студентки. Прошли медкомиссию и остались в городе до особого, как нам сказали, распоряжения. Распоряжение это пришло как раз в канун Первомая дружной и ранней весной сорок второго. В Чкалове был сформирован целый эшелон из оренбургских и башкирских девчат-добровольцев».

В середине 1942-го года немецко-фашистские войска начали наступление на Сталинград, которое сопровождалось ожесточенными бомбардировками городов и населенных пунктов. В боях под Сталинградом полк понёс большие потери.

Согласно Указу Верховного Совета СССР от 22 декабря 1943 года, младший сержант Чиркова Лидия Георгиевна была награждена медалью «За оборону Сталинграда».

В сентябре 1942 года 43-й зенитно-прожекторный полк вместе с рядом частей ПВО был переведён на усиление Саратовского дивизиона

зионного района. Немцы яростно бомбили Саратов, так как в городе было много промышленных предприятий, которые работали на фронт.

К моменту расформирования Сталинградского корпусного района ПВО, в апреле 1944 года, 43-й полк уже входил в состав 5-го корпуса ПВО. С августа 1944 года 43-й зенитно-прожекторный полк защищал небо польских городов Люблина и Варшавы.

Рядом с Люблином находился освобожденный лагерь смерти Майданек. Хорошо помню, что только упоминание слова «Майданек» уже заставляло маму плакать. В одном из воспоминаний её сослуживцев я узнала, что несколько девушек из зенитно-прожекторного полка пошли в этот лагерь и увидели там барак, набитый обувью убитых, но дальше их не пустили, берегли хоть и ожесточенные, но легко ранимые девичьи сердца...

По приказу командования 43-й зенитно-прожекторный полк был переброшен в Германию, в район города Кюстрина, и начал готовиться к Берлинской наступательной операции.

Стоит отметить, что всю войну прожектористам запрещали работать по наземным целям, это называлось «хулиганством» и расценивалось соответствующим образом. Берлинская операция началась с нарушения запрета, зенитные прожекторные станции работали по наземному противнику, ослепляя его и не давая вести прицельный огонь. 15 апреля 1945 года 140 прожекторов выдвинули практически на передовую, до которой было всего 200-300 метров.

16 апреля 1945 года в 3.00 по берлинскому времени (за два часа до рассвета) по противнику были нанесены артиллерийско-миномёт-

ный и воздушный удары. Прожектористы по сигналу (одиночный луч в зенит) осветили позиции противника, а танки и пехота пошли в атаку. Ослепленные гитлеровцы не смогли вести прицельный огонь по атакующим. По словам плененных немцев, достаточно было только раз открыть глаза, чтобы затем в течение часа ничего не видеть.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 мая 1945 года за свои боевые действия в Берлинской операции 43-й зенитно-прожекторный полк был награждён орденом Александра Невского.

Мой отец, Сидельников Василий Михайлович, в рядах Красной Армии служил с апреля 1939 года. Был призван Ульяновским РВК города Ташкента Узбекской ССР. С июня 1941 года гвардии техник-лейтенант Василий Сидельников воевал на Юго-Западном, Западном, 2-м и 1-м Белорусском фронтах. В феврале 1942 года был ранен.

В июне 1944 года 334-й гвардейский тяжёлый самоходный артиллерийский полк, в котором он служил, входил в состав 49-й армии. До 1944 года этот полк назывался 1535-м тяжёлым самоходно-артиллерийским полком, который был сформирован в мае 1943 года.

С 23 по 28 июня 1944 года войска 49-й армии участвовали в Могилёвской операции в Восточной Белоруссии. В ходе Могилёвской наступательной операции за шесть дней боёв войска 2-го Белорусского фронта прорвали оборону противника на всю оперативную глубину и, фронировали реки Проня и Днепр, существенно продвинулись на запад и юго-запад, освободив города Могилёв, Шклов, Быхов, а также значительную часть Могилёвской области Белорусской ССР. В результате была сделана серьёзная брешь в обороне южного фланга группы армии «Центр» и создана предпосылка для окружения немецких войск в районе Минска.

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество гвардии техник-лейтенант Сидельников Василий Михайлович приказом № 09 от 8 июля 1944 года был награждён орденом «Красная Звезда». Из наградного листа: «В боях с 23.06. по 27.06.44 г., несмотря на бездорожье и на то, что полк находился постоянно в движении, бесперебойно доставлял горючее к боевым машинам. 26.06.44 г. в бою за деревню Грибаны, когда у боевых машин кончилось горючее, лично сам доставил горючее к боевым машинам, что дало полку возможность своевременно начать преследование отходящего противника и первому подойти к реке Днепр».

В 1945 году местом службы гвардии старшего техника-лейтенанта Василия Сидельникова стал 302-й отдельный самоходный артиллерийский дивизион 248-й Одесской Краснознаменной стрелковой дивизии 9 стрелкового корпуса 5-й ударной армии.

Войска армии участвовали в Висло-Одерской стратегической наступательной операции. Перед советскими войсками стояла нелёгкая задача – взломать гитлеровские оборонительные линии между Вислой и Одером, освободить из-под фашистского ига польский народ, приблизить полную и безоговорочную капитуляцию Германии. Операция носила стремительный характер – на протяжении 20 суток советские войска про-

двигались на расстояние от 20 до 30 км в день. За это время они преодолели 7 укрепленных рубежей противника и 2 крупные водные преграды.

5-я ударная армия также участвовала в Варшавско-Познанской и Берлинской стратегической наступательных операциях.

Сидельников Василий Михайлович был награждён орденом Отечественной войны II степени и медалью «За боевые заслуги». Из наградных листов: «Старший техник-лейтенант Сидельников за время последних наступательных боёв от Вислы показал боевую способность в бесперебойном снабжении боевых машин горюче-смазочными материалами. Его машины, следовавшие на большие рейсы и в любое время суток, не имели ни одной задержки и аварии...»

...Техник по ГСМ гвардии старший техник-лейтенант Сидельников в боях с немецкими захватчиками при прорыве обороны противника на Западном берегу реки Одер и в боях за город Берлин проявил отвагу и мужество...».

Родители познакомились на фронте. И поскольку шла война, не особо надеялись на очередную встречу. Но судьба вновь соединила их в 1945 году в Берлине.

Здесь они расписались, несколько лет прожили в маленьком городке под Берлином, в котором отец был комендантом.

О войне вспоминали очень редко, как и многие прошедшие тот ад. Я уверена, наш народ победил в той страшной войне, в первую очередь, благодаря тому, что был силен своим духом. Именно эта сила помогла ему защитить свою семью, свой дом и свою страну...

Татьяна Гончаренко,

главный специалист отдела расчёта заработной платы бухгалтерии АО «Норильскгазпром»

Война в судьбе моей семьи

Когда началась Великая Отечественная война, моей маме, Сулим Диане Иосифовне, было без малого 4 года. Со своими родителями она жила в Ленинграде. В 1941 году её отец, мой дед, Сулим Иосиф Антонович, был призван на фронт. Маленькая Диана осталась с мамой, Дашкевич Ульяной Семёновной, в Ленинграде.

Как известно, 8 сентября 1941 года началась 900-дневная блокада города, в котором осталось около 2,9 миллиона жителей, в том числе 400 тысяч детей. По злой иронии судьбы, именно 8 сентября маленькой Диане Сулим исполнилось ровно 4 года. Это был день её рождения...

25 апреля 1942 года не стало мамы Дианы – она умерла от алиментарной дистрофии, иными словами, от общего истощения. Четырёхлетняя Диана осталась одна и была определена в детский дом, который вскоре эвакуировали в Ульяновск...

Мама, папа, бантик, яблоки

А в воскресенье они ходили в парк. Диана немного устала и капризничала. Папа посадил её на плечи, и она перебирала его мягкие волосы, а потом сняла свой красный бантик и пыталась завязать ему. Папа смеялся, и мама тоже смеялась. Они купили огромные красные яблоки, ели их и снова смеялись.

– Диана, доченька, просыпайся!

Вокруг завывало и гудело, а мама в спешке натягивала на Диану какие-то тряпки. Диана плакала, не переставая. Ей не хотелось просыпаться, потому что только во сне она могла видеть папочку, прижиматься к нему, чувствовать тепло его сильных родных рук. Только во сне могла смеяться мама.

Подумать только, как сразу, в один день разломилась жизнь на две части – на «до» и «после» войны. И вся радость осталась «до», а всё горе – «после». Папа ушёл на фронт, разучилась смеяться мама, и если первые дни и даже месяцы, все ленинградцы ждали, надеялись, что вот-вот война закончится, то сейчас об этом никто не говорит. Зимой стало совсем плохо. Голод, холод, темнота, смерть. Вот и сейчас, под вой сирен, они с мамой бежали в бомбоубежище. Как страшно! Лучше бы остаться дома, засунуть голову под подушку и лежать тихонечко. Нина, её подруга из соседнего дома, так всегда и делает. И ничего, её минует.

Когда возвращались назад, мама с дочкой увидели, что соседнего дома больше нет, нет совсем, он превратился в груды развалин.

Всё было оцеплено, освещено прожекторами, а какие-то люди из двух шлангов смывали с тротуара кровь. Диана закричала и побежала туда, ведь там была Нина. Нина, которая всегда оставалась дома и прятала голову под подушку. Диану не пускали, а она всё рвалась и кричала, кричала...

Однажды мама вернулась довольная – ей удалось раздобыть гнилой картошки. Долгое время они пили только воду. Только воду, чтобы хоть немного обмануть чувства голода. А от воды ещё больше хочется есть, и тогда снова пьёшь. А потом начинается водянка, человек раздувается, как шарик, и умирает.

Но они не умрут, потому что мама сейчас сделает лепёшек из гнилой картошки, и у них будет настоящий праздник. Диана видит, как мама жадно ест лепёшки, ест и ест, и никак не может остановиться. Девочка не знает, что после длительного голодания нельзя много есть. Мама вдруг слабеет, у неё подгибаются ноги, и она падает на пол. Диана подползает к маме, ложится рядом, обнимает её, пытается согреться. Она не знает ещё, что мамы у неё больше нет. Девочка закрывает глаза и видит смеющихся родителей, красный бантик, красные яблоки.

Диана Стригунова попала в детдом в Ульяновске, где к ленинградским детям было особое, очень тёплое отношение.

Но каждую ночь Диана засыпала в слезах. Ей так хотелось вернуть маму, найти папу, чтобы хоть кто-нибудь родной был рядом. Чтобы обнимал её и говорил: «Какая ты у меня умница, доченька. Давай заплету тебе косичку. Какой ты выберешь бантик? Красный? А почему ты такая бледная, доченька? Ты хорошо кушаешь? У тебя ничего не болит?».

Каждый мужчина в военной форме казался Диане папой. Она подбегала к ним, заглядывала в глаза: «Ты не мой папочка?».

Некоторых детей после войны находили родители или родственники, забирали их домой. И тогда весь детдом выбегал провожать счастливец. Диана верила, что наступит и её очередь. Ведь если маленький человек так сильно чего-то ждёт, то чудо обязательно случится. Надо просто потерпеть.

Диана засыпала, и ей снова снились мама, папа, бантик, яблоки...

Эти воспоминания Дианы Иосифовны были опубликованы в 2010 году в книге «Победители. Краснокамск помнит». В Краснокамск Пермской области она приехала в 19 лет.

Стригунов Гаврил Яковлевич

19 лет проработала здесь воспитателем д/с № 17 Камского целлюлозно-бумажного комбината (КЦБК) и 20 лет заведующей д/с № 10 КЦБК. Многие ребяташки Краснокамска, теперь уже взрослые, вспоминают её с благодарностью.

Отец Дианы Иосифовны, мой дед, Сулим Иосиф Антонович пропал без вести на фронтах Великой Отечественной. Долгое время она считала себя совсем одинокой. И уже, будучи взрослой, Диане Иосифовне удалось разыскать сестёр своей мамы...

Мой дед по линии отца, Стригунов Гаврил Яковлевич, был призван на фронт в июне 1941 года...

Орден за бой, орден за труд

Этот мужественный человек прожил интересную и яркую жизнь, не дожив до векового юбилея всего полтора месяца. Родился он на Кубани в Краснодарском крае, в станице Дондуковской, ещё до Октябрьской революции 1917 года. В семье было шестеро детей, Гаврил – самый младший. Учиться много не пришлось: вместе с братьями и сёстрами мальчик помогал родителям по хозяйству, но четыре класса школы всё же окончил.

В начале 1930-х годов семью Стригуновых выселили с Кубани и привезли на Урал, в Чердынский район Пермской области. Гаврил поступил на работу на Вишерский бумажный комбинат, вначале – прессовщиком, затем был переведён сеточником. Молодой парень быстро освоил новую специальность, ему стали доверять более сложные работы. Как опытного работника его командировали на Камский бумажный комбинат для пуска новой бумагоделательной машины № 2, и командировка оказалась бессрочной: ценного специалиста на предприятии заметили и уговорили остаться. В 1938 году Гаврил Яковлевич Стригунов получил направление на курсы в Ленинградский институт повышения квалификации руководящих и инженерно-технических работников. В конце 1939 года, успешно завершив обучение, Стригунов вернулся на Камский бумажный комбинат и был назначен мастером бумагоделательной машины № 3.

1941 год. Война. Явившись по призыву военного комиссариата, Гаврил Стригунов вместе с группой других молодых краснокамцев был зачислен в Сарапульское военное пехотное училище, эвакуированное из Смоленска. После прохождения краткого курса военной подготовки новобранцу Стригунову присвоили звание лейтенанта. Младший офицерский состав на фронте – это передовой командный

состав армии. И молодой офицер из Краснокамска получил назначение на Юго-Западный фронт заместителем командира роты в 301-ю дивизию.

Война шла уже год. Фашистская армия всё сильнее и сильнее давила на наши оборонительные рубежи. В одном из крупных сражений Гаврил Яковлевич был тяжело ранен и отправлен в полевую госпиталь, а оттуда в госпиталь Астрахани. Но и здесь бойца лечили недолго, отправили фактически домой в Молотов (это имя носила Пермь в 1940-1957 годах). После излечения Гаврил Стригунов по приказу командования Уральского военного округа служил в Тюменском военном пехотном училище, а в 1946 году был уволен в запас.

Всю свою трудовую деятельность Гаврил Яковлевич посвятил Камскому целлюлозно-бумажному комбинату. За значительные трудовые успехи он получил множество благодарностей, премий, почётных грамот, а в 1966 году был удостоен ордена Трудового Красного Знамени. Отметим Родину и ратные подвиги солдата, наградив его орденом Отечественной войны 1-й степени.

Воспоминания деду, как и воспоминания мамы, были также опубликованы в книге «Победители. Краснокамск помнит».

Из наградного листа старшего лейтенанта Стригунова Гаврила Яковлевича известно, что в период с 7 мая по 23 июня 1942 года он воевал в составе учебного батальона 301-й стрелковой дивизии 21-й армии Юго-Западного фронта. Именно в это время 21-я армия принимала участие в Харьковском наступлении.

Харьковская операция 1942 года, или Вторая харьковская битва – крупное сражение начала Великой Отечественной войны. Наступление советских войск началось как попытка сорвать проведение немецким командованием операции «Фредерикус», но завершилось окружением и практически полным уничтожением наступающих сил. Поэтому это одна из трагических страниц Великой Отечественной войны.

23 июня 1942 года старший лейтенант Стригунов Гаврил получил тяжёлое ранение. Из оперативной сводки № 43 штаба 301-й стрелковой дивизии к 3.00 24.6.1942 года: «...1050 стрелковый полк двумя ротами учебного батальона и 1/1052 стрелкового полка при поддержке 9 танков в 18.00 перешёл в наступление на южную опушку леса, противник оказывал упорное сопротивление, сдерживал продвижение. В 23.00, не выдержав натиска, побежал, подразделения вышли и заняли южную опушку леса восточнее Чураево 3 км, приступив к её укреплению...».

Старший лейтенант Стригунов Гаврил Яковлевич был награждён медалью «За боевые заслуги».

Аркадий Стригунов,

заместитель генерального директора по

производству – главный инженер АО «Норильскгазпром»

(при подготовке материала использовались очерки Холодницкой Т.В.,

Лабутина М.И. из книги «Победители. Краснокамск помнит»)

Стригунова Диана Иосифовна

Командир огневого взвода Василий Мартыненко

Мой дедушка, Мартыненко Василий Андреевич, родился 1 января 1917 года в селе Родино Алтайского края. После окончания школы поступил в Томский государственный университет на математический факультет.

На фронт дедушка ушёл со второго курса обучения, в 1941 году. В звании младшего лейтенанта служил командиром огневого взвода отдельного артиллерийского дивизиона 76 мм пушек 105-й отдельной стрелковой бригады.

105-я стрелковая бригада была сформирована в конце 1941 года в Московском военном округе.

В апреле 1942 года направлена на фронт. 105-я стрелковая бригада вела оборонительные бои южнее и юго-западнее города Белёва, прикрывая калужское и тульское направления. Бои под Белёвом были одними из самых ожесточённых в Тульской области. За время обороны города и района погибло более 12 тысяч человек. По состоянию на 1 июля 1942 года бригада входила в состав 9-го стрелкового корпуса 61-й армии.

Отдельный артиллерийский дивизион 76 мм пушек 105-й отдельной стрелковой бригады, в составе которого воевал огневой взвод под командованием младшего лейтенанта Василия Мартыненко, 12 августа 1942 года участвовал в боях у деревни Леоново Болховского района Орловской области.

Из отчёта о проведённой оборонительной операции 61 армии с 11 по 21 августа 1942 года: «Несмотря на то, что части 12 гвардейской стрелковой дивизии и 105-й отдельной стрелковой бригады находились на марше, командование соединений своевременно выполнило

приказ штурма и быстро подтянуло части в намеченный район сосредоточения. Гибкое маневрирование армейскими резервами позволило отражать удары противника в направлениях: высота 250,2, Госькова, Брежнево, 8-е Марта. Все попытки противника прорвать фронт в этом направлении кончились неудачей. Своевременный анализ действий противника помог командованию предугадать последующие за прорывом фронта направления ударов и быстрой переброской частей 12 гвардейской стрелковой дивизии, 110 и 105 отдельных стрелковых бригад ликвидировать угрозу расширения флангов прорыва».

18 августа 1942 года Василий Мартыненко был ранен и попал в госпиталь. За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество младший лейтенант Мартыненко Василий Андреевич приказом № 071 от 24 января 1943 года был награждён орденом Отечественной войны II степени. Из наградного листа: «Тов. Мартыненко в бою с немецкими захватчиками проявил стойкость и мужество. Бойцы его взвода сдерживали наступающего врага до последней капли крови. Когда перед фронтом появилось 90 танков врага, расчеты его орудий не растерялись, а методически расстреливали их, сначала с дистанции 600 м, а затем с дистанции 300 м. Взвод, которым командовал тов. Мартыненко, уничтожил и подбил 14 фашистских танков, задержал продвижение эскадрона немецкой конницы. Тов. Мартыненко личным примером отваги воодушевлял бойцов биться с врагом до последнего снаряда».

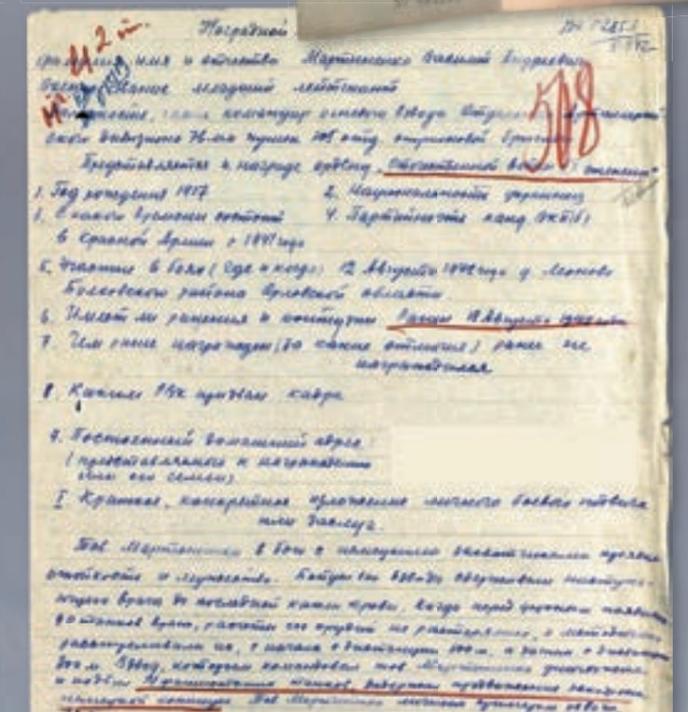
Василий Андреевич Мартыненко также был награждён орденом Отечественной войны I степени и другими наградами.

После госпиталя, в 1943 году, дедушка вернулся в г. Томск, где и встретил мою бабушку Ефросинью Львовну. Здесь он окончил Томский государственный университет и после окончания учёбы вернулся с семьёй в Родинский район Алтайского края. Бабушка и дедушка работали учителями математики в Кочкинской средней школе, воспитали троих детей и прожили в браке около 45 лет.

Сейчас, к сожалению, их уже нет в живых. Но род продолжают их дети, пять внуков и семь правнуков. Я горжусь, что в истории моей семьи есть герой – участник Великой Отечественной войны. Он воевал за то, чтобы его дети, внуки, правнуки жили в великой и свободной стране! Мы из поколения в поколение передаем светлую память о своих предках, отстаивавших независимость Родины и подаривших нам мирную жизнь.

Низкий поклон тебе, дорогой мой дедушка.

Нонна Бордун,
ведущий инженер-программист отдела разработки
и сопровождения программного обеспечения УИТиС
АО «Норильскгазпром»

Командир танка Василий Левкин

Мой двоюродный дед, Левкин Василий Иванович, родился в 1922 году в селе Сосновка Выгоничского района Орловской области (сейчас Брянской области). Окончил военное танковое училище. Был призван в ряды Красной Армии Селидовским РВК Сталинской области Украинской ССР.

Последним местом службы деда стал 240-й отдельный танковый полк, в котором лейтенант Василий Левкин был командиром танка-70.

Как известно, 240-й отдельный танковый полк был сформирован в январе 1943 года на базе 240-й танковой бригады. Бригада формировалась с 13 по 20 июля 1942 года в г. Дзержинске Горьковской области и принимала участие в боевых действиях с 27 июля 1942 года по 6 января 1943 года в составе 30-й, 33-й, 20-й армий на Калининском и Западном фронтах.

С 22 февраля по 7 августа 1943 года 240-й отдельный танковый полк принимал участие в боях в составе 70-й армии Центрального фронта.

В этот период армия в составе Центрального фронта участвовала в оборонительных и наступательных боях на севском направлении. В результате боёв к апрелю 1943 года образовался так называемый северный фас Курского выступа.

В начале июля 1943 года 70-я армия в числе других сил Центрального фронта упорной обороной отразила атаки немецких войск на северном фасе Курской дуги, пытавшихся прорваться к Курску с севера.

Сражение на северном фасе Курской дуги состоялось в период с 5 по 18 июля 1943 года. Оно было составной частью Курской битвы.

Курская битва – самое масштабное и самое ключевое сражение в ходе Великой Отечественной войны.

Благодаря стараниям советских военных инженеров, Курский выступ был превращен в большую и мощную крепость площадью 550 на 300 километров. Позднее историки подсчитали, что если сложить длину всех траншей, окопов и ходов сообщения, вырытых на Курской дуге, то получится ров длиной в 10000 километров. На пути возможного движения фашистских танковых армий было поставлено полмиллиона различных мин, фугасов, протянуто 700 километров

проволочных заграждений. Почти полтора миллиона солдат и офицеров, 19 тысяч орудий и минометов, 3,5 тысячи танков и самоходных артиллерийских установок, более 2 тысяч самолетов включала в себя группировка советских войск.

Но и фашистские армии, сосредоточенные на сравнительно небольшом участке фронта, представляли собой очень грозную силу. В операции «Цитадель», так немцы назвали своё предстоящее наступление, планировалось участие 900-тысячной группировки. 50 дивизий с 10000 орудий, с 2700 танками, с более чем 2 тысячами самолетов готовились принять участие в битве. Отборные гитлеровские соединения – «Рейх», «Великая Германия», «Мёртвая голова», «Адольф Гитлер» – были собраны для наступления под Курском.

Впервые в истории военного искусства Красная Армия перешла к преднамеренной обороне. Советское командование решило сначала обескровить ударные группировки врага в оборонительных сражениях, а затем перейти в контрнаступление. Начавшаяся битва сразу же приняла грандиозный размах и носила крайне напряжённый характер. Советские войска не дрогнули. Они встретили лавины танков и пехоты врага с невиданной стойкостью и мужеством. В жестоких боях армиям Центрального и Воронежского фронтов удалось остановить продвижение ударных группировок противника.

После Курской битвы наступательная инициатива была утрачена врагом раз и навсегда.

Победа далась дорогой ценой. По накалу боёв, Курская битва стоит в одном ряду с битвами под Москвой и под Сталинградом.

Командир танка-70 Василий Левкин погиб в боях 7 июля 1943 года (из Именного списка безвозвратных потерь 240 танкового полка 70-й армии Центрального фронта). Это были первые дни Курской битвы.

Сейчас имя Василия Ивановича Левкина значится на двух мемориалах воинам Великой Отечественной войны – под Курском, где он погиб и похоронен, и в родном селе. Фотографии деда, к сожалению, в архиве семьи нет.

Я давно интересуюсь историей Великой Отечественной войны, и каждый раз на вопрос «Могла ли быть эта война проиграна СССР?» уверенно отвечаю: «Нет! Народ с таким духом победить нельзя!».

Александр Касатов,
аппаратчик воздушного подразделения 6 разряда участка азотно-кислородной станции УЭВС АО «Норильскгазпром»

Спасибо дедам за Победу!

Мой дедушка по линии мамы, Парипса Алексей Евгеньевич, был призван в ряды Красной Армии в самом начале войны, 18 сентября 1941 года, Киселевским ГВК г. Киселевска Кемеровской области. Дома у него остались жена и шестеро детей.

3 октября 1941 года в ходе оборонительного сражения на реке Десне он был взят в плен.

Как удалось узнать, в нашей исторической литературе практически не освещены боевые действия войск 43-й армии в оборонительном сражении на Десне 1941 года. Это одно из «белых пятен» в боевой истории армии.

Во многих исторических изданиях указаны боевые действия в полосе 43-й армии только с 4-5 октября, и то очень поверхностно. Никто так и не описал те два драматических дня боев на Десне – 2 и 3 октября 1941-го.

Наступательная операция противника под кодовым названием «Тайфун» против Западного и Резервного фронтов Красной Армии началась, как известно, 2 октября ранним утром. В полосе обороны 43-й армии противник начал наступление одновременно по всему фронту. Общая цель гитлеровцев (всей группы «Центр») – молниеносный захват Москвы. На главном направлении – вдоль Варшавского шоссе – близлежащей задачей 4-й танковой группы Гейнера было прорвать оборону 43-й армии на Десне. В дальнейшем, в течение пяти дней, выйти, пробиться в район Вязьмы, соединиться с 1-й танковой группой Гота и замкнуть первое кольцо окружения основных сил Западного и Резервного фронтов. На левом фланге 43-й армии 12-му и 13-му армейским корпусам 4-й полевой армии – прорвать оборону и в кратчайшие сроки захватить областной центр – Калугу. 7-му и 4-му армейским корпусам – вытолкнуть из обороны войска правого фланга 43-й армии, оттеснить их на север на 40 км, к Вязьме, и загнать в «котел».

Участник тех тяжелых событий генерал-полковник Г. Яшкин в своей книге «Победа 1945 г.» вспоминал: «2 октября по боевым порядкам 43-й армии противник нанес такой силы огневой удар авиацией и артиллерией, подобного мне ещё не приходилось испытывать: потери в наших рядах были очень значительные». Подобное ощущение было у многих участников тех событий. Но, несмотря на мощную артиллерийскую и авиационную подготовку, задымление пойм рек и значительное численное превосходство, противнику не удалось форсировать с ходу реки: ни Десну, ни Быковину, ни Сыря-

ну. На правом фланге обороны армии противник смог форсировать реку только во второй половине дня. Это первое.

Второе – после форсирования Десны на главном направлении – вдоль Варшавского шоссе – в первом эшелоне наступали 2-я танковая дивизия и 258-я пехотная дивизия 40-го механизированного корпуса. Бомбардировочная авиация противника под прикрытием истребителей в буквальном смысле свирепствовала: наносила удары по боевым порядкам пехоты, огневым позициям артиллерии и по отдельным огневым точкам. По свидетельству ветеранов тех боев, авиация прокладывала путь своим танкам.

Анализ документальных материалов показывает: даже пробивная сила танковой лавины при таком массивном авиационном обеспечении не помогала – продвижение противника шло медленно. К концу первого дня боев 2 октября противнику удалось прорвать оборонительную полосу первого эшелона 43-й армии лишь на отдельных участках. Немцы понесли значительные потери.

В течение ночи со 2 на 3 октября командование 43-й армией произвело перегруппировку своих войск. Из первой полосы обороны переведены были во вторую полосу, на левый берег реки Шуйцы, серьёзно потрепанные части и соединения. Всю ночь они производили инженерное дооборудование позиций.

3 октября 1941 года, второй день участия в оборонительном сражении на Десне, для войск 43-й армии во всех отношениях было

ещё более тяжелым. Противник с армейской пунктуальностью всё повторил по испытанному сценарию, начиная с мощной артиллерийской и авиационной подготовки. Фашистские части и соединения свирепствовали ещё больше. По всему было видно: враг стремился взять реванш за первый, неудачный для него день боев. Он делал всё, чтобы обеспечить выход танковых сил на оперативный простор для быстрого продвижения их к Вязьме. Но войска 43-й армии на правом фланге тоже действовали напористо, совершая порой дерзкие маневры. Дрались до последней возможности, стояли насмерть. И до полной темноты не пропустили противника по Варшавскому шоссе.

Но 12-й и 13-й армейские корпуса 4-й полевой армии немцев продвинулись на Калужском направлении до 50 км и захватили город Киров...

В сражении на Десне в первые два дня боев войска 43-й армии Резервного фронта нанесли серьёзный урон гитлеровцам как в личном составе, так и в технике, приостановили его продвижение к Москве. Фашистам пришлось тратить время и силы на перегруппировку – а для Красной Армии это был важный выигрывший во времени...

Красноармеец Парипса Алексей Евгеньевич был направлен в концлагерь, расположенный в польском городе Замброве. Судя по документам, которые удалось найти на сайте www.obd-memorial.ru, дата его смерти – 21 февраля 1942 года.

К сожалению, не сохранилось ни одной фотографии дедушки. Однажды на одном из интернет-сайтов я увидела рисунки художника Геннадия Доброва. На них были изображены польские концлагеря: бараки узников, газовые камеры, вещи пленных красноармейцев... Рисунки настолько пронзительны, что, посмотрев на них, ком подступает к горлу... И где-то в этих бараках погиб и мой дедушка, Парипса Алексей Евгеньевич.

Мой дедушка по линии папы, Пупков Александр Родионович, родился в 1921 году в с. Тигрицкое Минусинского района Красноярского края. В ряды Красной Армии был призван в октябре 1940 года – в школу младших командиров на Дальнем Востоке. А с июля 1941 года Александр Пупков уже воевал на фронтах Великой Отечественной войны. В 1942 году он был переведён на Украинский фронт, здесь в составе 138-го стрелкового полка 48-й гвардейской стрелковой дивизии участвовал в боях под Харьковом. 11 марта дивизия заняла рубежи обороны в хуторе Шевченко. 12 марта дивизия вынуждена была отойти на северо-восточную окраину Харькова. Угроза выхода к важнейшей переправе через реку Северский Донец вынудила командование снять дивизию с окраин Харькова, и 13 марта дивизия маршем выдвинулась создавать оборонительный рубеж по Северскому Донцу на участке Хотомля, Мартовая. Выход дивизии из полуокружённого Харькова фактически спас её от полного уничтожения. Дивизии пришлось оставить все позиции на правом берегу Северского Донца и отойти за реку. В конце марта, заняв Харьков, противник предпринял несколько попыток захвата плацдармов на Северском Донце на участке дивизии, но все они были отражены...

В одном из боев гвардии красноармеец Александр Пупков был ранен и, очевидно, отстал от своего полка. Поэтому боевые товарищи посчитали его погибшим, о чём свидетельствует извещение о гибели, сохранившееся в архиве. В нём указано, что Пупков Александр Родионович был убит 25 марта 1943 года под деревней Комсомольская Харьковской области. Но, к счастью, похоронка оказалась ошибочной...

В 1944 году Александр Родионович Пупков воевал в составе 26-й лёгкой артиллерийской бригады 407-го легко-артиллерийского полка 9-й Запорожской Краснознамённой орденов Суворова и Кутузова 2-й степени артиллерийской дивизии прорыва.

Пупков Александр Родионович

Согласно приказу № 019/н от 18 сентября 1944 года, командир отделения разведки взвода управления полка старший сержант Пупков Александр Родионович был награждён медалью «За отвагу»: «Товарищ Пупков в период службы в полку с марта 1943 года показал себя лучшим артиллерийским разведчиком, хорошо знающим свою специальность. 20.08.44 г. в районе села Копанка при прорыве обороны немцев и в последующем продвижении до реки Прут находился в первых рядах нашей пехоты, преследуя отходящего противника. 24.08.44 г. в районе села Калмацуй товарищ Пупков своим отделением при отражении нападения отходящей вражеской пехоты до 200 немцев истребил до 60 гитлеровцев и 20 взял в плен».

С октября 1944-го по февраль 1945 года старший сержант Александр Пупков в составе 61-й тяжёлой миномётной бригады участвовал в Будапештской стратегической операции. Она проводилась силами 2-го и 3-го Украинских фронтов с целью разгрома немецких войск в Венгрии.

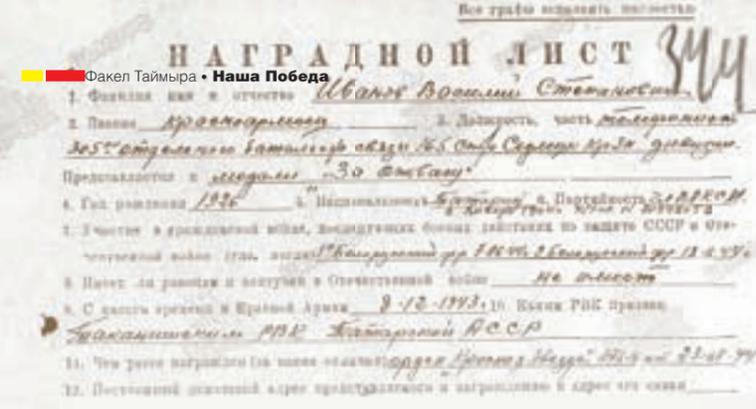
Приказом № 017/н от 31 октября 1945 года за образцовое выполнение заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом мужество и отвагу старший сержант Пупков Александр Родионович был награждён орденом «Красная Звезда». Из наградного листа: «В районе села Фельшалап (Венгрия) старший сержант Пупков с разведчиками дивизиона возглавил круговую оборону села, вовремя расставил огневые средства и при попытке немцев взять село открыл по ним губительный огонь, уничтожив при этом до взвода немецкой пехоты. Лично из ПТР он подбил одну штабную автомашину, в которой были ценные документы о дальнейших операциях немцев. Документы были доставлены в пехотный штаб полка».

Дедушка также был награждён медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и орденом Отечественной войны II степени.

Он продолжал служить в армии до 1947 года, а затем вернулся в своё родное село.

Низкий поклон и вечная вам память, солдаты Великой Отечественной войны!

Марина Пупкова,
ведущий экономист отдела расчёта тарифов
и ценообразования ПЭУ АО «Норильскгазпром»

Помню и горжусь

Как и многие семьи в нашей стране, не обошла стороной Великая Отечественная война и нашу семью.

В октябре 1941 года на войну ушёл мой прадедушка по линии мамы – Афанасьев Павел Афанасьевич, 1897 года рождения. Последнее его письмо прабабушка получила в октябре 1943 года (на письме значился номер полевой почты п/п 75636). Номер этой полевой почты принадлежал 891-ому стрелковому полку 189-й стрелковой дивизии.

Как удалось выяснить из источников в интернете, 189-я стрелковая дивизия 2-го формирования была организована в августе 1941 года как 6-я дивизия народного ополчения (ДНО) Октябрьского района города Ленинграда. 23 сентября 1941 года дивизия была преобразована в 189-ю стрелковую дивизию второго формирования. Первоначально она находилась в резерве Ленинградского фронта.

Осенью 1941 года дивизия вошла в состав 42-й армии, в которой в основном действовала до снятия блокады Ленинграда. В сентябре 1941 года на Пулковском рубеже сражались 3-я гвардейская и 5-я Ленинградская стрелковые дивизии народного ополчения, остановившие наступление немецко-фашистских войск на Ленинград с Юга. Советские войска удерживали этот рубеж в течение всего срока блокады. Штабы 13-й, 85-й, 125-й и 189-й стрелковых дивизий, оборонявших Пулковские высоты, помещались в блиндажах в насыпи железной дороги к северу от Пулковских высот.

В январе 1943 года дивизия была передана в 67-ю армию для участия в операции по прорыву блокады Ленинграда, однако в составе частей, принимавших непосредственное участие в снятии блокады, в источниках не упоминается; очевидно, находилась в резерве. После операции дивизия была переброшена в Колпино, где вела бои в марте-апреле 1943 года, сумела освободить железнодорожную платформу Поповка, после чего была возвращена в 42-ю армию, и вновь заняла позиции в районе Пулково.

На сайте «Подвиг народа» удалось отыскать информацию о том, что красноармеец Афанасьев Павел Афанасьевич был удостоен боевой награды – медали «За оборону Ленинграда». Его имя значится в Списке рядового, сержантского и офицерского состава 891-го стрелкового полка 189-й стрелковой дивизии, участвовавших в обороне г. Ленинграда. Представление на награждение датировано 5 октября 1943 года. А согласно донесению № 100957с от 27.10.46 г. мой прадедушка, Афанасьев Павел Афанасьевич, пропал без вести в октябре 1943 года.

Также в Списке безвозвратных потерь военнослужащих, пропавших без вести в период Великой Отечественной войны по Таканьшскому району Татарской АССР, значатся и имена братьев прадедушки, которые также ушли на фронт и не вернулись, – Афанасьев Иван Афанасьевич, 1894 года рождения (пропал без вести в октябре 1944 года), Афанасьев Филипп Афанасьевич, 1907 года рождения (пропал без вести в октябре 1941 года). До сих пор нет информации о судьбе еще одного брата, Афанасьева Кирилла Афанасьевича.

Сын прадедушки Афанасьева Павла Афанасьевича – мой дедушка Афанасьев Василий Павлович – был призван в ряды Красной Армии в марте 1942 года. Ему было 19 лет.

Афанасьев Василий Павлович воевал в составе 726-го стрелкового полка. 18 сентября 1942 года при обороне Сталинграда дедушка

был ранен осколками и попал в госпиталь, в котором пробыл до февраля 1943 года.

В декабре 1943 года он был ранен второй раз. После второго ранения списан в запас в звании рядового.

Медаль «За оборону Сталинграда» Афанасьев Василий Павлович получил только через много лет, после того, как был восстановлен список участников этой битвы. Он был также награжден орденом Отечественной войны I степени.

Дедушка не очень любил рассказывать про войну и никогда не смотрел военные фильмы.

Мне запомнился один из его рассказов о том, как в течение недели он вместе с другими бойцами пытались форсировать реку, строили плоты, но только отплывали от берега, начиналась бомбежка, и всё приходилось начинать заново. Также помню его слова о том, что война научила их быть сильными, потому что в боях приходилось продвигаться дальше, не обращая внимания на горящих, раненых сослуживцев, идти вперед по земле, смешанной с кровью наших солдат. Он всегда повторял: «Не дай Бог узнать вам, что такое война!».

Мой дедушка по линии папы, Иванов Василий Степанович, был призван на войну 8 декабря 1943 года Таканьшским РВК Татарской АССР. Служил телефонистом в составе 485-й отдельной роты связи 305-го отдельного батальона связи 165-й стрелковой дивизии.

С июня 1944 года дивизия входила в состав 129-го стрелкового корпуса 47-й армии 1-го Белорусского фронта.

Наряду с другими воинскими соединениями, 165-я стрелковая дивизия участвует в Люблин-Брестской операции. С 17 июля 1944 года в ходе операции переходит в наступление при поддержке 68-й танковой бригады, 1454-го и 1821-го тяжёлого самоходно-артиллерийских полков, прорывает оборону противника северо-западнее Ковеля. Ведёт бои за село Парадубы в 20 километрах северо-западнее Ковеля и продвигается авангардом корпуса к Западному Бугу, который с ходу форсирует 20 июля 1944 года. Затем с боями дивизия продвигается к Седлецу, 31 июля 1944 года при освобождении Седлеца перерезает шоссе Варшава-Брест, наступает севернее города, прорывая оборону по направлению несколько севернее Варшавы. На 10 августа 1944 года дивизия ведёт бои в районе Адамува, на 14 августа 1944 года – у населённого пункта Францишек, в 42 километрах восточнее Варшавы, на 21 августа 1944 года – в районе Тлуца, затем выходит к городу Радзымин...

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество красноармеец Иванов Василий Степанович приказом № 78/н от 20 августа 1944 года был награжден орденом «Красная Звезда». Из наградного листа: «...Бросаясь в контратаки, противник открывал ураганный артиллерийский огонь, которым обрывались часто линии. В течение ночи тов. Иванов, находясь на линии, устранил 12 порывов. После одного артиллерийского налета линия связи была сильно побита осколками снарядов. Видя неустойчивость линии, тов. Иванов под ураганным огнём противника заизолировал все сросстки кабеля и на протяжении 150 метров зарыл его в землю, чем добился устойчивости линии и обеспечил непрерывную связь командира дивизии с полками».

С сентября 1944 года 165-я стрелковая дивизия вошла в состав 70-й армии.

В ноябре 1944 года 165-я стрелковая дивизия вышла на отдых и формирование. Вновь введена в бой в ходе Висло-Одерской операции, с 14 января 1945 года прорывает оборону противника с Сероцкого плацдарма севернее Сероцка, с тяжёлыми боями форсирует Вислу северо-восточнее Модлина, участвует во взятии города, затем наступает в направлении Бромберга, принимает участие во взятии города Торунь, на 2 февраля 1945 года ведёт бои в 20 километрах северо-восточнее Бромберга...

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество красноармеец Иванов Василий Степанович приказом № 9/н от 11 февраля 1945 года был награжден медалью «За отвагу». Из наградного листа: «В боях в районе Домерау тов. Иванов показал себя мужественным, отважным связистом. 01.02.1945 г. противник, контратакуя наши части, вёл сильный огонь из всех видов оружия... Тов. Иванов, презирая опасность, под сильным огнём противника устранил 13 порывов линии, чем обеспечил бесперебойную связь командира дивизии с командиром 751 сп».

Иванов Василий Степанович был также награжден орденом Отечественной войны II степени.

В составе дивизии дедушка дошёл до Берлина, служил там ещё два года после окончания войны.

Гульнара Петрова, ведущий инженер отдела промышленной экологии УТК АО «Норильскгазпром»

Стрелок Савелий Владыко

Мой дед, Владыко Савелий Ануфриевич, родился в 1900 году в селе Новоставцы Каменец-Подольской области Украинской ССР. Был призван на фронт 15 января 1942 года. Савелий Владыко воевал стрелком в составе 1-го отдельного стрелкового батальона 14-й отдельной стрелковой бригады.

В 1943 году бригада участвовала в боевых действиях в составе 54-й армии на Волховском фронте. В операции, названной в историографии как Прорыв блокады Ленинграда, армия не участвовала. Однако планы на эту операцию не ограничивались только установлением небольшого сухопутного коридора с осаждённым городом, а были глобальней и предполагали также очищение от противника территории восточнее Ленинграда. Поэтому в рамках операции было запланировано наступление навстречу друг другу войск 55-й армии от юго-восточных окраин Ленинграда и войск 54-й армии с позиций на погостынском выступе, в дальнейшем получившее название малоизвестной Смердынской операции для 54-й армии и Красноборской операции для 55-й армии.

Разработка Смердынской операции началась 2 февраля 1943 года. В Директиве Военного Совета Волховского фронта говорилось: «В связи с затяжным характером фронтального наступления 2-й Ударной армии на Синяино, приказываю: ударной группе войск 54-й армии прорвать фронт противника на участке Макарьевская Пустынь, Смердыня, Егорьевка, Кородыня. Главный удар нанести в направлении: Васькины Нивы, Шапки, с целью выхода в тыл Синяинской группировки противника. Ближайшая задача: разбить противостоящего противника в районе: Макарьевская Пустынь, Смердыня, Кородыня, выйти на рубеж: Костово, Бородулино, перерезать шоссе и ж.д. в районе Любань».

При подготовке операции в штабе 54-й армии давалась следующая оценка и характеристика обороны противника: «Свой оборонительный рубеж противник оборудовал и усовершенствовал в течение 10 месяцев и сумел за это время создать сильно развитую систему инженерных заграждений и препятствий».

Местность в полосе прорыва почти на всём протяжении участка представляла собой леса и болота, с большим количеством оврагов и ручьев. В том же документе говорилось: «...Слабо развитая система дорог, лесисто-болотистый характер местности, большая толщина снежного покрова в значительной мере снижали темп продвижения пехоты, танков и артиллерии сопровождения...».

10 февраля 1943 года соединения армии перешли в наступление. Несмотря на сильную артиллерийскую и авиационную подготовку, войска армии в первый день почти не продвинулись. На второй день наступления, прорвав первую полосу обороны между Макарьевской Пустынью и Смердыней, смогли подойти к основному рубежу противника, который был хорошо спланирован и насыщен инженерными сооружениями...

14-я отдельная стрелковая бригада прибыла в расположение 54-й армии 16 февраля 1943 года, бригада сосредоточилась в 4,5 км юго-восточнее деревни Кондуя. 18 февраля бригада получила задачу от командующего 54-й армией «прорвать оборону противника в районе отм. 47,0 м, мост кв. 9707-а и овладеть Сарай кв. 0006, отм. 44,0 кв. 9805, впоследствии выйти в район д. Ивановская и оседлать

дорогу Шапки-Любань», удерживая этот рубеж до подхода главных сил 54-й армии.

19 февраля бригада вступила в бой южнее деревни Кондуя. На участке деревни Макарьевская Пустынь батальоны встретили сильное огневое сопротивление противника. Противник упорно оборонялся в узлах Макарьевская Пустынь-Смердыня. 20 февраля бригада перешла к активной обороне...

В дальнейшем, вплоть до октября 1943 года, армия продолжала вести частные боевые действия на занимаемом участке. 3 октября 1943 года немецкое командование приступило к сокращению линии фронта и начало отвод войск с Киришского плацдарма, который в течение почти двух лет штурмовался с востока частями 4-й армии и отсекался с запада войсками 54-й армии...

В октябре 1943 года 14-я отдельная стрелковая бригада вела тяжёлые бои в районе деревни Кородыня после форсирования реки Тигода.

5 октября 1943 года в одном из боёв стрелок Владыко Савелий Ануфриевич погиб. Он похоронен в братской могиле, которая находится в 1,5 км северо-восточнее деревни Кородыня Тосненского района Ленинградской области.

Людмила Оводенко
главный специалист отдела учёта материальных активов и производственных расходов бухгалтерии АО «Норильскгазпром»

Солдаты с Таймыра

По данным Таймырского окружного военкомата, на фронтах Великой Отечественной войны погиб 691 житель Таймырского муниципального района. Среди них были ненцы, русские, долганы, энцы, нганасаны.

Одним из них был ненец Иван Николаевич Надер. О его судьбе рассказала Любовь Комарова в очерке «Человек, ставший легендой», который был опубликован в газете «Таймыр» 9 мая 1985 года. Вниманию читателей представлен отрывок из этого очерка.

Продолжением этого материала станет тематическая подборка материалов из газеты «Советский Таймыр» периода 1941-1945 годов о судьбах таймырцев, которые в годы Великой Отечественной войны ушли на фронт защищать свою Родину.

...Дни, когда над нашей Родиной нависла смертельная угроза, когда гитлеровский фашизм посягнул на свободу Страны Советов, навсегда врезались в память людей.

Грохот орудий, угар военных пожаров всколыхнули и сердца наших земляков-таймырцев, как бы далеко ни был фронт.

И летели письма, телеграммы в военкоматы, в районные и окружные комитеты партии с просьбами: «Хочу бить фашистов. Прошу направить меня на фронт, в действующую армию. Хочу с оружием в руках защищать Родину от врага». Такое прошение направил и Иван Надер.

Но, как не раз его убеждали, и здесь, в глухом тылу, нужны люди. Тем более такие, как он, Надер. К тому же малые народности Севера (в силу своей малочисленности) не подлежали всеобщей воинской мобилизации. И уже если кто уходил на фронт – это были добровольцы. Добровольцем ушёл воевать в 1943 году и Иван Николаевич Надер, коммунист с 1931 года.

На полях жарких сражений Первого Украинского фронта Надер в звании младшего сержанта был назначен командиром стрелкового отделения. Бил он врага метко, беспощадно, без промаха.

Вот он шагает в пропитанной потом гимнастёрке, в грубых армейских сапогах по трудным дорогам войны. В его чёрных живых глазах воедино слились огонь отваги и усталость, усталость.

«Какая красивая, благодатная, видно, была здешняя земля. Благоухали сады, леса, а реки и озёра были прозрачны. Тепло. Казалось бы, живи и радуйся, человек. Но фашистская нечисть истерзала, изуродовала эту красивую, богатую землю. Немцы сожгли дотла, начисто разрушили немало городов и сёл. Осиротили детей. Всюду грохот выстрелов, пепелища, крики, стоны – вот что сделала проклятая война...».

Негодовало сердце солдата. Никогда он не видел, даже в сказках не слышал о таких, увиденных здесь, на войне, злодеяниях. И понял солдат: врага надо уничтожить, гнать с советской земли. Врага надо непременно победить. Чем раньше, тем лучше.

Надер верил в близкую и непременно победу нашего народа. Потому, может, всё чаще и чаще виделось ему родные места, Енисей, его старенькие родители, жена Валя, сын Володька.

«Зима пришла. У нас, в низовьях Енисея, должно быть уже началась промысловая добыча песка. Колхозные рыбаки сейчас ведут и подлёдный лов рыбы. Пишут, что стараются. Сдают пушнину и рыбу в фонд обороны. Зима в наших краях суровая. Но олени и собачьи упряжки всюду сейчас снуют...».

Он часто писал родным письма, а в них, тоскуя по тундре, изливал душу воспоминаниями по охотничьим и рыбацким удачам, интересовался, как у них идут дела. Они, родные, говорят, всегда плакали и повторяли: «Уж лучше б написал, как он там, на войне»...

8 января 1944 года Надер был награждён первой боевой наградой – медалью «За боевые заслуги».

Из приказа по 1-му стрелковому полку 99-й стрелковой Житомирской дивизии от 21 января 1944 года: «...награждается медалью «За боевые заслуги» заряжающий батареи 45-миллиметровых пушек красноармеец Надер Иван Николаевич за то, что при наступлении наших подразделений на село Молочка Краснопольского района Житомирской области 14 января 1944 года действовал в расчёте, уничтожившем пять гитлеровцев и подавившем огневую точку противника».

Враг отступал в ту зиму. Война уходила на запад. День за днём ча-

сти Красной Армии освобождали города и сёла, вырывали из рук врага истерзанные войной, невзгодами и лишениями людские жизни. (...)

– Орудие, приготовься, – раздалась команда. Пауза. – Огонь!

Кругом дым, копоть, пыль. Спину ломит, будто сотню лунок выдолбил... Ноги дрожат... Гимнастёрка давит, отяжелела от пота и грязи... «Но-но, Надер, не падать и не хныкать».

Много было боёв, жарких сражений за Родину-мать.

Вот уже и лето растопило солдатские сердца. Вперёд наши идут. С трудными боями. И был последний бой...

Из наградного листа младшего сержанта Надера Ивана Николаевича: «Тов. Надер в период наступательных боёв в районе села Луковец Золочевского района Львовской области 15 июля 1944 года при отражении контратаки противника, когда в роте случилось замешательство, ринулся вперёд на немцев с призывом «За Родину!», «За Сталина!», бойцы, воодушевлённые храбростью и мужеством тов. Надера, успешно отбили контратаку противника, после чего рота перешла в наступление.

При дальнейшем наступлении роты тов. Надер заметил станковый пулемёт противника, который не давал возможности продвигаться вперёд, он незаметно для противника подполз к пулемёту и гранатой уничтожил его вместе с расчётом. Тов. Надер в этом бою погиб смертью героя.

Достоин по смертно правительственной награды – ордена Отечественной войны II степени».

Любовь Комарова
(Опубликовано с сокращениями)

Чтобы помнили. История памятника Советскому солдату в Берлине

8 МАЯ 1949 ГОДА В БЕРЛИНСКОМ ТРЕПТОВ-ПАРКЕ БЫЛ ОТКРЫТ ПАМЯТНИК «ВОИН-ОСВОБОДИТЕЛЬ». ИНТЕРЕСНА И СИМВОЛИЧНА ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ЭТОГО МОНУМЕНТА.

...В апреле 1945 года передовые части советских войск вышли к Берлину. Город оказался в огневом кольце окружения. 220-й гвардейский стрелковый полк наступал по правому берегу реки Шпрее, от дома к дому продвигаясь к имперской канцелярии. Уличные бои шли днём и ночью.

За час до начала артподготовки гвардии сержант Николай Масалов в сопровождении двух ассистентов принёс знамя полка к Ландвер-каналу. Гвардейцы знали, что здесь, в Тиргартене, — перед ними главный бастион военного гарнизона германской столицы. Бойцы выдвигались к рубежу атаки мелкими группами и поодиночке. Кому-то предстояло форсировать канал вплавь на подручных средствах, кому-то прорываться сквозь шквал огня через заминированный мост.

До начала атаки оставалось 50 минут. Установилась тишина — тревожная и напряжённая. Неожиданно сквозь это призрачное безмолвие, смешанное с дымом и оседающей пылью, послышался детский плач. Он доносился словно откуда-то из-под земли, глухо и призывно. Ребёнок с плачем произносил одно понятное всем слово: «Мут-тер, мут-тер...», ведь все дети плачут на одном языке. Раньше других детский голос уловил сержант Масалов. Оставив у знамени ассистентов, он поднялся почти во весь рост и напрямик побежал в штаб — к генералу.

— Разрешите спасти ребёнка, я знаю, где он...

Генерал молча разглядывал невесту откуда взявшегося солдата.

— Только обязательно вернись. Надо вернуться, ведь этот бой — последний, — по-отечески тепло напутствовал его генерал.

— Я вернусь, — промолвил гвардеец и сделал первый шаг в сторону канала.

Площадь перед мостом простреливалась огнём пулеметов и автоматических пушек, не говоря о минах и фугасах, густо усеявших все подступы. Сержант Масалов полз, прижимаясь к асфальту, осторожно минуя едва приметные бугорки мин, ощупывая руками каждую трещину. Совсем рядом, выбивая каменную крошку, проносились пулемёт-

Масалов Николай Иванович

ные очереди. Смерть сверху, смерть снизу — и негде от неё укрыться. Уворачиваясь от смертоносного свинца, Николай нырнул в воронку от снаряда, будто в воды родной сибирской Барандатки.

В Берлине Николай Масалов насмотрелся на страдания немецких ребятшек. В чистеньких костюмчиках они подходили к солдатам и молча протягивали пустую консервную банку или просто исхудавшую ладошку. И русские солдаты сovali в эти ручонки хлеб, куски сахара или усаживали худощую компанию вокруг своих котелков...

...Николай Масалов пядь за пядью приближался к каналу. Вот он, прижав автомат, уже перекатился к бетонному парапету. Тут же хлестнули огненные свинцовые струи, но солдат уже успел скатиться под мост. Вспоминает бывший комиссар 220-го полка 79-й гвардейской дивизии И. Падерин: «И исчез наш Николай Иванович. Он пользовался большим авторитетом в полку, и я боялся стихийной атаки. А стихийная атака, как правило, лишняя кровь, да еще в самом конце войны. И вот Масалов будто почувствовал нашу тревогу. Вдруг подаёт голос: «Я с ребёнком. Пулемёт справа, дом с балконами, заткните ему глотку». И полк без всякой команды открыл такой яростный огонь, что я, по-моему, за всю войну не видел такого напряжения. Под прикрытием этого огня Николай Иванович вышел с девочкой. Он был ранен в ногу, но не сказал...»

Вспоминает Н.И. Масалов: «Под мостом я увидел трёхлетнюю девочку, сидевшую возле убитой матери. У малышки были светлые, чуть курчавившиеся у лба волосы. Она всё теребила мать за поясок и звала: «Муттер, муттер!». Раздумывать тут некогда. Я девочку в охапку — и обратно. А она как заголосит! Я её на ходу и так, и эдак уговариваю: помолчи, мол, а то откроешь меня. Тут и впрямь фашисты начали палить.

Маршал Советского Союза В.И. Чуйков в своей книге воспоминаний «Штурм Берлина» так писал о Николае Масалове: «Боевая биография этого воина как бы отражает в себе весь боевой путь 8-й гвардейской армии... На его долю, как на долю всех воинов армии, выпало быть на главном направлении удара немецких войск, наступавших на Сталинград. Николай Масалов сражался на Мамаевом кургане стрелком, затем в дни боёв на Северном Донце взялся за гашетку пулемета, при форсировании Днепра командовал отделением, после взятия Одессы был назначен помощником командира комендантского взвода. На Днестровском плацдарме был ранен. А через четыре месяца после форсирования Вислы до Одерского плацдарма шёл с перебинтованной головой рядом со знаменем».

Спасибо нашим — выручили, открыли огонь со всех стволов».

Орудия, миномёты, автоматы, карабины прикрывали Масалова шквальным огнём. Гвардейцы прицельно били по огневым точкам врага. Русский солдат встал над бетонным парапетом, закрыв собой от пуль немецкую девочку. В этот момент над крышей иссеянного осколками дома с колоннами поднялся ослепительный диск солнца. Его лучи ударили по вражескому берегу, на некоторое время ослепив стрелков. Одновременно ударили пушки, началась артподготовка. Казалось, что весь фронт салютует подвигу русского солдата, его человечности, которую он не растерял на дорогах войны. Вспоминает Н.И. Масалов: «Перебрался я через нейтральную зону. Заглядываю в один, другой подъезд домов — чтоб, значит, сдать ребёнка немцам, гражданским. А там пусто — ни души. Тогда я прямым ходом в свой штаб. Товарищи окружили, смеются: «Покажи, что за «языка раздобыл». А сами кто галеты, кто сахар девочке суют, успокаивают её. Сдал её с рук на руки капитану в накинутаой плащ-палатке, который воды ей из фляжки давал. А потом я вернулся к знамени».

Через несколько дней в полк приехал скульптор Е.В. Вучетич и сразу же разыскал Масалова. Сделав несколько набросков, спросил, а вряд ли Николай Иванович в тот момент представлял, зачем понадобился художнику. Вучетич не случайно обратил внимание на воина-сибиряка. Скульптор выполнял задание фронтовой газеты, подыскивая типаж для плаката, посвящённого Победе советского народа в Отечественной войне. Эти эскизы и наброски пригодились Вучетичу позже, когда он приступил к работе над проектом знаменитого ансамбля-памятника. После Потсдамской конференции глав союзных держав Вучетич вызвал к себе Климент Ефремович Ворошилов и предложил приступить к подготовке скульптурного ансамбля-памятника, посвящённого Победе советского народа над фашистской Германией. Первоначально предполагалось поместить в центре композиции величественную бронзовую фигуру Сталина с изображением Европы или глобусным полушарием в руках. Скульптор Е.В. Вучетич: «Главную фигуру ансамбля смотрели художники, скульпторы. Хвалили, восхищались. Но я испытывал неудовлетворённость. Надо искать другое решение. И тут я вспомнил советских воинов, которые в дни штурма Берлина выносили из зоны огня немецких детей. Метнулся в Берлин, побывал в гостях у советских солдат, встречался с героями, сделал зарисовки и сотни фотографий — и вышло новое, своё решение: солдат с ребёнком на груди. Вылепил фигуру воина метровой высоты. Под ногами его — фашистская свастика, в правой руке автомат, левая придерживает трёхлетнюю девочку».

Пришла пора продемонстрировать оба проекта под светом кремлёвских люстр. На первом плане — монумент вождя...

— Слушайте, Вучетич, вам не надоел этот, с усам?

Сталин указал мундштуком трубки в сторону полутораметровой фигуры.

— Это пока эскиз, — попытался кто-то заступиться.

— Автор был контужен, но не лишён языка, — отрывисто бросил Сталин и устремил взгляд на вторую скульптуру.

— А это что?

Вучетич поспешно снял пергамент с фигуры солдата. Сталин осмотрел его со всех сторон, скупно улыбнулся и сказал:

— Вот этого солдата мы и поставим в центре Берлина, на высоком могильном холме... Только знаете, Вучетич, автомат в руке солдата надо заменить чем-то другим. Автомат — утилитарный предмет нашего времени, а памятник будет стоять в веках. Дайте ему в руку что-то более символичное. Ну, скажем меч. Увесистый, солидный. Этим мечом солдат разрубил фашистскую свастику. Меч опущен, но горе будет тому, кто вынудит богатыря поднять этот меч. Согласны?

...Строительство памятника в Берлине приравнялось к заданию чрезвычайной важности. Было создано специальное строительное управление. К концу 1946 года набралось более 30 конкурсных проектов. В конкурсе победил проект, созданный скульптором Е.В. Вучетичем и архитектором Я.Б. Белопольским.

Работы по сооружению памятника Воину-освободителю начались в 1947 году и продолжались больше трёх лет. Здесь была задействована целая армия специалистов, в том числе немецких. Мемориал занимает огромную площадь в 280 тысяч квадратных метров. Заявка на материалы озадачила даже Москву — чёрные и цветные металлы, тысячи кубометров гранита и мрамора. Складывалась крайне затруднительная ситуация. Помог счастливым случай. Вспоминает заслуженный строитель РСФСР Г. Кравцов: «Ко мне пришёл измоднённый немец, бывший узник гестапо. Он видел, как наши солдаты выбирают в развалинах зданий куски мрамора, и поспешил с радостным заявлением: ему известен в ста километрах от Берлина, на берегу Одера, потайной склад гранита. Он сам разгружал камень и чудом избежал расстрела... И эти груды мрамора, оказывается, по заданию Гитлера были припасены для строительства памятника победы... над Россией. Вот ведь как получилось... В братских могилах мемориала в Трептов-парке, под старыми платанами и под курганом главного монумента, покоятся несколько тысяч советских солдат.

Памятник Воину-освободителю был изготовлен в 1949 году в Ленинграде на заводе «Монументальная архитектура». Так как скульптура высотой 12 метров весила более 70 тонн, её доставили на место установки в разобранном на шесть частей виде водным путём.

Под скульптурой, венчающей насыпной курган, в постаменте располагается зал памяти с мозаикой на стенах. Художник А.В. Горпенко, создавший это панно, изобразил на нём рабочих и солдат разных национальностей, держащих венки для возложения на могилу героически павших советских воинов.

Памятник был торжественно открыт 8 мая 1949 года советским комендантом Берлина генерал-майором Александром Георгиевичем Котиковым.

Вспоминает Н.И. Масалов: «О памятнике в Трептов-парке я узнал

Прототипом Воина-освободителя стал Николай Масалов. А вот кто был натурщиком для скульптора, до сих пор точной информации нет. Согласно одной из версий натурщиком стал Иван Одарченко, рядовой, затем проходивший службу в Берлине, а именно — в карауле у памятника «Воин-освободитель». Есть ещё две версии. Первая — это воспоминания В.М. Гуназы, полковника в отставке, о том, что именно он позировал для создания образа солдата-героя. Кроме того, полковник посоветовал изменить эскиз скульптуры, чтобы солдат держал на руках не мальчика, как задумал Вучетич, а девочку. Согласно же интервью зятя А.Г. Котикова — коменданта Берлина — натурщиком был повар, служивший в советской комендатуре.

Однако сколько бы ни было версий, можно допустить и такой вариант, что все они истинны, поскольку скульптор мог делать зарисовки и создавать образ с разных, возможно, со всех трёх перечисленных людей.

Для создания фигуры немецкой девочки натурщицей была выбрана 3-летняя Света, дочь коменданта Берлина А.Г. Котикова.

В 1964 году журналисты Восточной Германии пытались найти ту самую девочку, которую спас старший сержант Масалов. Материалы об этой истории и сообщения о поиске опубликовали центральные и многие местные газеты ГДР. В результате выяснилось, что подвиг Н.И. Масалова был не единичным — стало известно о множестве случаев спасения немецких детей русскими солдатами.

Существует несколько копий скульптуры: первоначальный макет, изготовленный Е.В. Вучетичем, размером в 2,5 метра, перевезённый затем в г. Серпухов; в Твери и Московской области, а также в Кемеровской области — на родине героя Николая Масалова.

Памятник, как в Трептов-парке, был установлен в центре родного Тяжина ещё при жизни Н.И. Масалова. И цветы возле него всегда есть. Живые...

случайно. Спички в магазине купил, на этикетку глянул. Памятник Воину-освободителю в Берлине работы Вучетича. Вспомнил, как он делал с меня набросок. Я никак не подумал, что в этом памятнике запечатлён тот бой за рейхстаг. Потом уж узнал: рассказал скульптору о случае на Ландвер-канале маршал Советского Союза Василий Иванович Чуйков».

В середине 60-х годов к Николаю Ивановичу Масалову в одночасье пришла известность. О нём рассказывали в центральных советских газетах и журналах, а также в зарубежных средствах массовой информации. Тогда же советские и германские кинематографисты сняли полнометражный документальный фильм «Парень из легенды». В канун 20-летия победы Н.И. Масалов впервые после войны побывал в столице Германской Демократической Республики. Тогда бронзовый памятник и его прототип впервые свиделись воочию. В 1969 году ему была вручена грамота почётного гражданина Берлина.

Николай Иванович много ездил, выступал, принимал журналистов из разных точек земного шара. Он не считал спасение немецкой девочки подвигом, был убеждён, что так поступил бы каждый советский солдат.

...В Берлине, в Трептов-парке, на пьедестале стоит русский солдат в плащ-палатке, брошенной на плечи, гордо вскинув чубатую голову. Под его ногами поверженные обломки фашистской свастики. В правой руке его зажат тяжёлый обоюдоострый меч, а на левой руке уютно устроилась маленькая девочка, доверчиво прильнувшая к груди солдата.

Этого воина знает весь мир, память о нём жива и поныне. А это значит, что подвиг, отлитый в бронзу, будет служить достойным примером грядущим поколениям.

При подготовке публикации использована статья О.В. Костюнина «Человек из легенды» газеты «Советская Россия» от 30 апреля 2005 г. и материалы из Интернета

Памятник

Это было в мае, на рассвете.
Настал у стен рейхстага бой.
Девочку немецкую заметил
Наш солдат на пыльной мостовой.

У столба, дрожа, она стояла,
В голубых глазах застыл испуг.
И куски свистящего металла
Смерть и муки сеяли вокруг.

Тут он вспомнил, как, прощаясь летом,
Он свою дочурку целовал.
Может быть, отец девчонки этой
Дочь его родную расстрелял.

Но тогда, в Берлине, под обстрелом,
Полз боец, и, телом заслоня,
Девочку в коротком платье белом
Осторожно вынес из огня.

И, погладив ласковой ладонью,
Он её на землю опустил.
Говорят, что утром маршал Конев
Сталину об этом доложил.

Скольким детям возвратили детство,
Подарили радость и весну
Рядовые Армии Советской
Люди, победившие войну!

И в Берлине, в праздничную дату,
Был воздвигнут, чтоб стоять века,
Памятник Советскому солдату
С девочкой спасённой на руках.

Он стоит, как символ нашей славы,
Как маяк, светящийся во мгле.
Это он, солдат моей державы,
Охраняет мир на всей земле.

Георгий Рублёв

